

СКВОЗЬ ВСЕЛЕННУЮ

Ярославна Владимировна

18+

Ярославна Владимировна

Сквозь вселенную

«Автор»

2026

Владимировна Я.

Сквозь вселенную / Я. Владимировна — «Автор», 2026

В мире, где полно противоречий, мы стараемся найти свою правду. Парой, правда достаётся очень тяжёлым путём, но главное не сдаваться и не опускать руки. Как маленькие огоньки вселенной, мы стремимся найти свой дом и свою семью. Место, где мы идеально будем существовать. В каждой истории есть несколько сторон и необходимо учиться принимать их все. Любить, прощать и всегда искать свет, как бы не было темно и одиноко.

© Владимировна Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало.	5
Глава 2. Конец мира.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ярославна Владимировна Сквозь вселенную

Глава 1. Начало.

Всё началось задолго до моего рождения, кто-то захотел чего-то большего, и так началась война, большая, долгая, кровавая война. Она шла сто лет, погибло столько людей, что даже не хочется об этом думать, к слову, до войны население составляло 3 триллиона, а сейчас всего 2 миллиарда. Планета пострадала больше всего, поскольку только ¼ часть планеты осталась пригодна для жизни. Где мы теперь сейчас и живем, маленький островок жизни. Я всегда думала, какая жизнь была раньше, до войны? Была ли она лучше? Или она осталась такой, какой и была? Конечно же, она не была такой же как сейчас, но люди, они изменились или остались такими как есть? В большинстве случаев я думаю, что мы не изменились. После войны экология очень пострадала, то, что мы не уничтожили на планете, планета старалась сама уничтожить, пытаясь от нас избавиться как от вредителей. С каждым десятилетием наш островок жизни уменьшался и как быть дальше, никто не знал.

Когда я была маленькая мы с родителями ездили к водоёму, вода там была чистая и тёплая. Там было очень красиво. Мы брали с собой еду и всей семьёй сидели на берегу и наслаждались временем что проводили вместе. Ездили туда мы три раза в год, и это было замечательное время! Мама читала нам книги старого времени, их язык был сложен для понимания, ведь многие языки были уже утеряны, у нас остался один язык, на котором все общались. Он был собран из всех других языков. Моя мама работала в библиотеке и там она выучила мёртвые языки. Поэтому она нам всё переводила, некоторые языки были настолько красивые, что завораживали нас, они были мягкие, словно окутывали тебя в одеяло, хотя было не понятно о чём идёт речь, но это было не важно. Но наши мгновения уединения длились не долго, всё изменилось за пару дней.

Жестокость, заложенная в нас, похоже, не когда не исчезнет, ведь группа людей свергла правительство, и создало коммуны. Им было не достаточно всего того что произошло до этого? Почему мы так жестоки? Для закрепления своей власти были введены правила:

1. Не выходить на улицу после захода солнца, исключение продавцы торговых площадок, после закрытия.

2. Каждый живет в строго отведенном классе, и переходить из одного в другой не может. Да, да, нас разделили на классы, зачем не понимаю... Всего было 4 класса. Высшее – правительство и приближенные. Среднее – ученые. Низшее – рабочие. Убогие – те, кто нарушили правила коммуны.

3. Семья может создаваться только в своём классе. Общение между классами может, но не создание семьи.

Было ещё штук 10 правил, но эти были самыми важными. У каждого за ухом был штрих ход, относящий его к классу. Мы были средним классом, потому что отец был учёным, не смотря на то, что мама была библиотекарем, учёные были важны для коммуны. Однажды вечером, когда мама в очередной раз закрыла библиотеку и пошла домой, по дороге убогий ударил её ножом в живот. В тот вечер я была с ней, помню, как мужчина в лохмотьях подошёл к ней в плотную, что-то прошептал на ухо и ушел. Было бы это днём, ей бы помогли, но ночью помощи не было. Одной рукой она взялась за живот, а другой ещё крепче взяла мою руку и повела меня домой. 100 метров вот, сколько не хватило нам дойти до дома, 100 метров. Как можно быть такими жестокими? Ты ненавидишь коммуны? Хорошо. Используй эту ненависть для правительства, зачем на людях? Как только мы зашли в дом, папина улыбка исчезла, и

меня отправили в комнату. Ничего не подозревая, я просто ушла и легла спать, а утром отец мне сообщил, что мамы больше нет, и мы остались одни. Больше нет, странное выражение я не понимала, что оно значит? Почему нет? А как это исправить? Эти вопросы остались без ответа. Вся горечь произошедшего и осознание этого пришло ко мне не сразу, а только лишь когда я стала старше. Я безумно по ней скучала и с каждым днём, это становилось всё сильнее. Мы не говорили о ней, нам было тяжело и, наверное, это было не правильно, но нам казалось, что так будет легче. Остаться с этим наедине. У каждого боль своя и в своём мирке. В библиотеку отец не ходил, а я каждый день там бывала, ведь именно там я чувствовала связь с ней. Мама меня научила понимать другие языки, и я быстро этому научилась. Мне казалось, что чем больше я выучу языков, тем ближе она будет ко мне. Иногда мне снились сны с той ночи, снова и снова, просыпаясь, я думала, а могла ли я что-то сделать? Что-то исправить? Ну, хоть что-то? Я всегда знала ответ, но боялась себе в этом признаться.

Кого-то потери сближают ещё больше, а нас отдалили. Нет, мы всё так же любили и забылись друг о друге, но всё стало иначе. Прошло много времени, раньше отец брал меня на работу, но со смерти мамы перестал. Я знала, что он что-то планировал много раз спрашивала, но он всегда говорил, что я что-то себе на придумывала и вообще это не моя забота. Но это была моя забота, если ты нарушаешь правила коммуны, страдает вся семья. А я хотела сохранить нашу семью в сохранности. Порой к нему приходил коллега с работы, они закрывались в кабинете и что-то долго обсуждали. Пару раз с ним приходил и его сын моего возраста, он был красив и знал об этом, что меня злило. Когда я его впервые увидела, мне казалось, я увидела идеал, я влюбилась, но стоило ему открыть рот, как я очень расстроилась не соответствию такой картинке и такому уму.

- Эдем. А ты? – Он смотрел на меня, пристально пытаюсь узнать всё обо мне по глазам. Его глаза так гипнотизировали, что я не поняла, что он сказал.

Придя в себя, я собралась и ответила:

- Айва. Ты можешь посидеть в гостиной. – Это единственное что мне пришло в голову, я хотела, уже было сбежать в комнату, как меня одёрнул отец.

- Не вежливо так! Пообщайся с Эдемом, пока я говорю с его отцом. – Это не было просьбой, и я прекрасно это знала.

Улыбнувшись, я провела его в гостиную, а наши отцы закрылись в кабинете. Я настолько боялась сказать что-то не то, что решила просто взять книгу и уткнуться в неё.

- Так ты у нас умненькая – С издевкой сказал он, как будто это было что-то позорное.

- Ты что-то имеешь против? – Фыркнув ответила я. Моя влюблённость в него стала испаряться.

- Умных, люблю, но по тебе не скажешь. – Я посмотрела на него, и меня охватил гнев. Он считает меня глупой? Он же меня даже не знает. Его глаза бежали по мне оценивающе с хитрой улыбкой. И именно тогда я поняла, что мне не о чем с ним разговаривать. Что бы успокоиться я молча встала и вышла на кухню.

Вернувшись, я принесла два стакана с чаем и аккуратно поставила на столик. Взяв стакан, я молча продолжила читать книгу и не реагировала на него. Он много раз ещё пытался завести со мной разговор, но ему это не удалось. Я молчала, да и мне было не интересно с ним общаться. Уже почти стемнело, когда наши родители вышли из кабинета. Быстро попрощавшись, они ушли. Эдем ещё пару раз приходил с отцом, но мы так и не разговаривали. Последующие два года отец Эдема приходил к нам пару раз, но уже один.

Самое важное, что после того первого их визита наши отношения с отцом начали налаживаться. Он стал обучать меня всему, что знал. Технические знания мне давались тяжело, проще было выучить несколько языков, чем понять всё то, что мне объяснял отец. Каждый вечер на балконе мы смотрели на звезды, и он мне объяснял, что где находится и как поэтому ориентироваться, а днём сидели у него в кабинете и он объяснял мне принцип работы двига-

телей и как управлять. Я не понимала зачем мне это и сначала я постоянно спрашивала об этом, а он просил доверяться, и поняв что я так и не получу ответа я перестала спрашивать.

Два года спустя. Отец разбудил меня рано, сообщив, что пора собираться и вручив рюкзак, сказал, что нужно взять только самое не обходимое. Я хотела задавать вопросы, но я быстро себя одёрнула. Ответов я не получу. Быстро собравшись, я спустилась вниз, отец уже был готов и ждал меня. Он вручил мне повязку и открыл дверь наружу. Повязка означала, что мы выезжаем за город. Над городами были что-то типа куполов с фильтрами. Из-за них было чисто, но как только ты выезжаешь за пределы города, воздух там был разряжен, постоянные ветра с пылью делали невозможным дышать и видеть без повязки.

Мы быстро добрались до края города и, вручив какие-то документы на проходной, отец быстро провёл меня к выходу. Надев повязки, мы вышли за пределы и пешком направились прямо. Я обернулась посмотреть на город, его окружала большая высокая стена, а сверху был невидимый купол, только под определённым углом его можно было заметить. То, что осталось от нашего мира и, то это был почти один бетон, а дальше были только пески. Проходя вдоль углубления, мне показалось место знакомым, а потом я вспомнила, что раньше это был зелёный водоем, у которого я в детстве с родителями бывала. Меня нахлынула печаль не только от прошлого, но и ещё что место это превратилось в пустошь. Обогнув его, мы остановились, отец посмотрел наверх, а потом на часы, будто он что-то ждал, но я не знала что. Но тут как по желанию отца, то чего он так долго ждал, произошло ветер стих, теперь он не так сильно дул. Нагнувшись к бугорку, он начал копать руками, прошло минут десять, прежде чем я поняла что это. Это были старые передвижные машины на двух колесах, отец учил меня ими управлять, в теории. Подняв их, он подозвал меня ближе.

- Я объяснял тебе как этим управлять, держись немного позади меня, хорошо? – Я только кивнула.

Усевшись, я включила машину, и мы отправились дальше. Меня охватывал страх не только от управления этой машиной, но и от того куда мы едем и что нас ждёт впереди. Мы ехали в дороге часа три, прежде чем я начала видеть какие-то колонны. Чем ближе мы подъезжали, тем яснее мне становилось, это были корабли для путешествия в космосе. Там был один большой корабль и два маленьких. А около них стояли три амбара. Мы остановились у самого крайнего справа, и, кажется, мы вовремя приехали, так как снова началась большая буря. Открыв дверь, мы быстро зашли внутрь. В помещении было всего одно окно, и оно давало слишком мало света. Отец подошёл к одной из стен и включил свет, положив вещи у стола, он обернулся ко мне и, снимая маску улыбнулся.

- Можешь снять маску. Наверное, пора тебе всё рассказать. – Я сняла маску и подошла к нему ближе.

- Я слушаю. – Я решила не перебивать его и выслушать всё то, что он хотел сказать.

- Ты прекрасно знаешь, что наша планета погибает и оставаться здесь нет смысла. Мы с твоей мамой сначала думали, как её спасти, но после её смерти я понял, что нет, смысла спасать то, что невозможно спасти. В том числе и наш народ. Нужно спасать себя. Ты должна понимать то, что мы делаем вне закона. Покидать планету нельзя, при попытке покинуть её, ждёт смертная казнь любого. Я разрабатывал этот план очень давно, а готовил тебя к нему последние два года. Я желаю для тебя лучшей жизни и поэтому мы улетаем отсюда. – Он пристально на меня смотрел, а я и не знала, что и сказать. Если смотреть на то, что от нашей планеты почти ничего не осталось, это было верное решение.

- Куда мы летим? – Это, наверное, был самый главный и важный вопрос.

- Помнишь созвездие в виде стрелы? Мы летим туда к самой яркой звезде. Много лет назад, ещё до войны туда отправляли людей, и в архиве я нашёл подтверждения, что там можно жить, там хорошая планета, много зелени, воды и она пригодна для нашего существования. – Когда он начинал об этом говорить его глаза начинали гореть, а улыбка не покидала лица.

- Сколько нам лететь до нее? – Мне было очень интересно, и я не знала, как долго это будет.

- Около 6 месяцев, - заметив удивление на моём лице, он рассмеялся. – А ты думала годы? Ну, вообще-то если мы не починим главный двигатель, то так и будет, но не переживай мы почти его починили.

- Мы? – С нами кто-то ещё летел?

- Да, помнишь года два назад к нам заходил Лаи и его сын Эдем? – Я кивнула и он продолжил. – Они вместе с нами и с ещё одной семьёй летим.

Меня охватил ужас, я думала, я больше никогда не увижу Эдема, но похоже судьба приготовила для меня сюрприз. Затем меня охватила злость, что он меня волнует, а ведь мне было всё равно на него. Должно быть всё равно. Улыбнувшись, отец пошёл ближе, поцеловал меня в лоб и улыбнулся.

- Пока я занят, иди, отдохни. – Он начался распаковывать свои вещи, а я стала осматривать помещение.

Вокруг была старая мебель, парочка столов со стульями, два дивана и небольшая кухня с холодильником, всё это осталось с прошлого столетия. Но то, что было из нашего столетия так это инструменты, а их было не мало, куча открытых ящиков, и не понятных инструментов были разбросаны по всему амбару. Без света можно было спокойно споткнуться и упасть. Я решила присесть на диван. Я выбрала диван в самом углу, слабо освещённый и когда я там сидела, меня почти было не видно. Меня охватили мысли, как всё будет, и какого жить в том мире, действительно он так хорош, как описывал отец? Там действительно так много зелени? Там чисто и свободно дышать? Знала бы я, что меня ждёт, изменила бы я решение? Уверенно отвечу, нет. Я бы ничего не изменила, ведь я бы не получила того что имею.

Глава 2. Конец мира.

Неведение это то, что меня сейчас окутывало. Да, отец мне рассказал, зачем мы здесь и что собираемся делать, но он не всё мне рассказал. Я уже давно не ребёнок и всё прекрасно пойму, но он всё так же оберегал меня как маленькую девочку. Мои мысли прервала открывающаяся дверь, я надеялась, что это отец, и он наконец-то мне всё расскажет. Но там был не только он с ним зашёл Эдем. Конечно, я его узнала, он всё так же был хорош собой, и его походка говорила о том, что он знает об этом. Ему не пришлось долго осматривать амбар, он сразу меня увидел, махнул мне рукой и, забрав что-то, что протягивал ему мой отец быстро вышел наружу. Моё сердце предательски стало биться чаще, и я разозлилась сама на себя, ведь я давно решила, что он мне не нравится и он мне не нужен. Но, похоже, что-то внутри всё равно давало отклик на его движения.

- Айва, подойди ко мне, - сказал отец, прервав мои мысли. Быстрым шагом я подошла к нему. – Пошли со мной. Я покажу тебе корабль, и что где там находится.

Мы вышли из амбара и быстро подошли к кораблю. Отец приложил ладонь к панели, и открылась дверь. Мы поднялись по ступенькам, и зашли внутрь. Автоматически загорелся свет и с внутренней стороны отец так же приложил ладонь к панели и дверь автоматически закрылась. Внутри корабль казался больше. Отец начал экскурсию по кораблю с входа. Пройдя прямо пару шагов по узкому коридору, напротив друг друга были расположены спальные комнаты. Они были очень маленькие, в каждой из них была только одна кровать и тумба. Чуть дальше справа располагалась небольшая ванная комната, а напротив неё кухня. Пройдя дальше по коридору, мы попали в отсек управления. Здесь было очень много разных кнопок для управления, и сначала меня охватила паника, но глубоко вздохнув, я постепенно начала вспоминать, что за что отвечает. Ведь отец учил меня этому.

- Когда мы прилетим на планету, мне нужна будет твоя помощь, что бы посадить корабль. Ты будешь сидеть здесь. - Сказал отец, показывая на сиденье справа. – У нас осталось очень мало времени, поэтому пора уже начать.

- Что начать? Расскажи мне всё, пожалуйста. Я устала быть в неведение и не видеть полную картину происходящего. Я уже не ребёнок! Я всё пойму, но не смогу помочь, если не буду знать всего. – Прервав его я не сдержалась и на одном дыхании всё высказала. Он глубоко вздохнул, и его глаза наполнились грустью.

- Знаешь, ты так на неё похожа. Твоя мама так же была обделена терпением и всё хотела знать. Внешне ты похожа на меня, но характер у тебя от неё. Я обязательно тебе всё расскажу, но только когда мы улетим от сюда. Моя дорогая у нас сейчас нет столько времени. Мы обязательно обо всё поговорим, и я отвечу на все твои вопросы, но не сейчас, хорошо? – Он смотрел на меня с надеждой, что я сейчас сдамся, и больше не буду задавать вопросов. Я решила уступить ему ещё раз, но как только мы улетим с планеты ответ, потом я не приму.

- Хорошо, сейчас мы поговорим о чём хочешь ты, но после того как взлетим я буду ждать объяснений! – После моих слов его глаза были всё так же наполнены грустью, но из груди выходил смех.

- Хорошо. – Ответил он и поцеловал в макушку. – А теперь посмотри на эту панель, именно ей ты и будешь управлять, остальными панелями буду управлять я. Тебе главное при посадке нужно будет помочь мне. Здесь находится главное управление щитов, чтобы при посадке нас не смогли заметить. Мы не можем наверняка знать, кто живет на той планете, будут ли они добры к нам? Возможно, они захотят нас уничтожить. Мы не сможем знать наверняка, как они нас встретят, поэтому нам нужно аккуратно приземлиться и слиться с ними. – Меня охватил страх, я не хотела, что бы нас убили или ещё что сделали. Взглянув на меня, отец сразу же заметил мой страх. – Не бойся, мы справимся.

- Хорошо. Расскажи мне, как мне нужно будет управлять. – Я не могла расклеиваться, и бояться, как маленькая девочка иначе отец так постоянно будет думать.

- Итак, смотри, велика вероятность, что при снижении будет тяжело удерживать щит, поэтому тебе нужно быть сосредоточенной и смотреть в монитор. – Он указал на небольшой монитор, на котором отображался корабль. С двух сторон от монитора было расположено по кнопке, одна из них включала щит, другая выключала. – Как только нам останется лететь месяц, мы все одновременно включим щит. Когда щит включён весь корабль будет обведен зелёной линией, если по какой-то причине щит, в каком-то месте перестанет работать, это отобразится на мониторе, зелёная линия прервётся. Именно поэтому тебе так важно будет при посадке смотреть исключительно в этот монитор. – Он посмотрел на меня, ожидая реакции, я только кивнула. Но кажется, ему было этого не достаточно.

- Отец я не глупая, я поняла.

- Я просто хочу понимать, что ты меня слушаешь. – Погладив по голове, сказал он. И он продолжил. – Если линия прервётся, тебе поможет этот шар, расположенный под монитором. Когда ты начнёшь крутить его, загорится стрелка тебе нужно навести её на участок без линии нажать на шар и, не отпуская его нажать на кнопку включения щита. Сегодня ты будешь весь день пробовать это, но сначала я покажу тебе всё остальное.

Мы сразу направились обратно к выходу, но у выхода спустились по лестнице в низ. У самой лестницы оказался ещё один вход, как я и думала, это был шлюз между кораблями. Отец объяснил, что когда мы взлетим, мы соединимся с главным кораблём с помощью внешних креплений и этого шлюза, что бы открыть последнюю дверь шлюза, нажать на рычаг должны обе стороны. Остальные помещения внизу были технические для функционирования корабля. Мы поднялись обратно наверх, и зашли в отсек управления. Отец остановился у большого монитора, и что-то пощелкав, он подозвал меня к себе. Взяв мою руку он приложил к монитору и моя рука от сканировалась.

- Теперь у тебя есть доступ ко всем базам на кораблях. Я автоматически дал тебе доступ на управление и нашим кораблём и двумя другими. Так работает база, она едина для всех трёх кораблей. А теперь пробуй с щитом, только наводи не нажимай на кнопку включения щита. Я запущу для тебя стандартную тестовую программу. – И снова что-то сделав на большом мониторе, он указал мне на моё место.

Как только я дотронулась до шара, программа как будто запустилась, и весь корабль был окутан зелёной линией. Это продлилось секунды две, после чего часть корабля была без зелёной линии. Мне казалось, что это будет просто, но всё оказалось не так, и я никак не могла навести стрелку на нужную часть. Каждый раз моё тестовое задание проваливалось. Я заметила интервал отключения следующей зелёной линии, если я не исправляла первоначальную, он составлял 10 секунд, но каждый раз, когда я пыталась зажать шар стрелка соскальзывала. Чем больше я проваливалась, тем больше я злилась. Я провозилась так весь день и у меня ни разу так и не получилось. Меня прервал отец, сказав, что нам нужно поесть и перенести все вещи.

Вернувшись в амбар, отец достал из своего рюкзака два пакета, протянув один мне, мы стали есть. Я читала что раньше было много разных вкусов и готовились они все по разному. Сейчас всё иначе только небольшие пакеты, в которых вся еда была как пюре. Я наблюдала за отцом, внешне мы были так похожи, одинаковый цвет глаз, цвет волос, движения, мимика, одно нас отличало характер, мне мой достался от мамы. До смерти мамы отец был очень весёлым, он постоянно шутил и смеялся, но после её смерти он стал серьёзным. Неизменно оставалось одно, каждый раз поздно ночью он приходил ко мне в комнату целовал в лоб и говорил, как сильно любит. Я никогда не засыпала пока он не придёт и не сделает это, он не знал об этом и я думаю и не надо знать. Отец посмотрел на меня и улыбнулся, он уже не выглядел так молодо как в моём детстве, но для меня он всегда останется в памяти, как и мама, молодым красивым и весёлым.

- О чём ты думаешь? – Спросил он.

- Вспоминаю, как мы жили до смерти мамы. – Его глаза погрузнели, и он выглядел, так что как будто заплачет, но через секунду его лицо изменилось и стало более мягким. – Помнишь, как мы с тобой у озера бегали? Мама всегда была такой серьёзной и за всё переживала. – Я предалась одному из воспоминаний, тогда погода не была настолько сурова, и были дни без ветров с ярким тёплым солнцем.

- Она всего так боялась. «Не бегайте! Ну, пожалуйста.» – Мы начали смеяться, это было впервые после её смерти, когда отец улыбался и смеялся искренне. В детстве он всегда всех очень смешно пародировал, я боялась, что больше никогда этого не услышу.

- Я помню как мама после этого начинала злиться. Ей не нравилось когда ты пародировал её. – В такие моменты мама начинала кидать в отца не тяжёлые вещи, при этом громко смеясь.

- Она умела веселиться, просто редко это показывала, твоя мама всегда хранила в памяти все воспоминания, она никогда ничего не забывала. Простить обиды ей было ужасно тяжело. Когда случалось что-то плохое, она находила, кого обвинить в этом, даже если человек не виноват, но спустя время она всегда понимала, что нет вины этого человека, и очень долго извинялась, пока тот её не простит. Твоя мама была очень упрямой, если что-то решила, то сделает, и никто не сможет её остановить. Всё это есть у тебя от неё. Но самое главное она очень сильно тебя любила. Именно после твоего рождения мы решили, что пора покинуть эту планету. – Я никогда и не знала, что мы так похожи были с ней, от осознания этого на душе стало очень тепло.

- Она хотела улететь отсюда? – Мне казалось, что отец самостоятельно принял это решение. Вздыхнув он кивнул.

- Я думаю, пора рассказать, что произошло в день её смерти. – Меня окутал страх, но любопытство пересиливало и поэтому я, широко раскрыв глаза слушала. – За пару дней до её смерти мы наконец-то нашли данные о той планете, куда мы сейчас летим. Их было очень тяжело найти, но мы справились. Твоя мама была не просто библиотекарем, она была дочерью одного из главных свергнутого правительства. Что бы уберечь нас она исправила информацию о себе в базе и стала библиотекарем. Ей наконец-то удалось узнать по старым связям, где находится вся информация. Мы её выкрали и доверили нескольким людям. К сожалению нас, подслушал один убогий, я уверен, он и раньше убивал людей, но из-за недостаточности улик он был на свободе. Убогий хотел улететь с нами, но мы ему отказали. Последнее что он сказал, что мы заплатим за это. И вот что он сделал, он убил твою мать. Я пытался её спасти, но раны были слишком глубокие.

В моей голове бушевал ураган, я много лет пыталась понять, за что, а теперь знаю ответ. Я не могла сидеть и поэтому просто встала и вышла из амбара. Отец ни разу меня не окликнул, зная, что мне нужно время переварить информацию. Я не смогла сдвинуться дальше, чем за порог двери амбара. Так и стояла, прислонившись к двери и думала. Но мои мысли были настолько беспорядочны, что я могла только пытаться себя успокоить. Я несколько раз глубоко вздохнула, как вдруг начался сильный ветер. Я так быстро выбежала из амбара, что просто забыла взять маску с собой. Развернувшись, я открыла дверь и вошла внутрь. Отец стоял у двери с маской на лице, а в руках у него была моя маска.

- Не нужно, – сказала я. – Мне нужно будет время поразмыслить над этой ситуацией, а пока мы эту историю оставим закрытой.

- Хорошо. – Сказал он, снимая маску. – У тебя получается со щитом? – Спросил он, переводя тему, как я и сказала.

- Не получается. Я не могу, стрелка всё время соскальзывает. Я не понимаю, что я делаю не так. – Вздыхнув сказала я.

- Я знаю, кто тебе поможет, но это завтра. Сейчас мы перенесём вещи и ляжем спать. Завтра тяжёлый день к вечеру мы улетаем. – Так быстро я и не знала, когда мы улетаем. Я только кивнула.

Мы стали быстро переносить свои вещи и когда зашли в корабль ветер начался такой сильный, что самое разумное было это не выходить на улицу. Не знаю почему, но меня очень быстро охватил сон. В эту ночь мне ничего не снилось. Рано утром меня разбудил отец, мы молча позавтракали и он ушёл. По плану мы должны были завтра уже взлететь. Отец показал мне, как включить тестовое задание и ушёл. Я сидела и начинала вспоминать тот ужасный вечер, что бы хоть как то оторваться от мыслей я включала свой планшет. На рабочем столе у меня сразу был виден один новый недавно скаченный файл. В нём хранилась информация о человеке, который должен был стать моим мужем. Коммуна для всех подбирала пару исходя из возраста, увлечений, на основе твоих умственных способностей и генетики. Собирались материал со всей сферы твоей жизни, раз в полгода все кому не исполнилось 18 лет проходили тесты. Тесты были разные, порой были смешанные из разных областей, наука, жизнь, психология и т.д. Файл приходил на личный сервер в день восемнадцатилетия. Я уже месяц не могла его открыть и боялась, что кандидатура мне совсем не понравится. Мои размышления открывать или не открывать прервал знакомый голос.

- Я думал, ты учишься управлять щитом, а ты сидишь и гипнотизируешь планшет. – Я сразу выключала планшет и отложила в сторону. Натянув наигранную улыбку, я повернулась и съязвила.

- Тебя забыла спросить, что мне делать. И вообще что ты тут делаешь? – Я не понимала, почему Эдэм здесь, а не со своим отцом.

- Мне сказали, что тебе нужна помощь. – Сказал он, садясь на соседнее кресло. Я закатила глаза и вздохнула. Единственное что мне хотелось сказать, это то, что мне не нужна его помощь. Я старалась отпустить эмоции и быть рациональной, если я действительно так скажу, он уйдет, а когда отец вернётся и узнает, что я так и не научилась управлять щитом, будет думать что я действительно маленькая девочка. Нет, я не могу это допустить.

- Если бы могла, не обращалась бы к тебе за помощью, но это важнее моего мнения о тебе. – На одном дыхании выпалила я. Я выключила планшет и отложила его в сторону.

- И какое же твоё мнение обо мне? – Это, похоже, единственное, что интересует его, поэтому я закатила глаза. Не дождавшись от меня ответа, он продолжил. – Когда-нибудь я всё равно узнаю. – Он перевёл глаза на планшет. – Это была анкета с твоим кандидатом?

- Да. – На это я могла отвечать, да и это было очевидно. Он ждал, что я ещё что-то скажу, но я не считала нужным.

- Ты ещё не открывала? – Я отрицательно покачала головой. – Я не удивлён, ты не любишь когда тебе указывают, что делать, но ты ещё и любопытна, поэтому я думаю, ты всё равно откроешь хоть мы и улетим от сюда. Ты, наверное, думаешь, кого они тебе выбрали, но в то же время ты же улетаешь и это не важно. – Я была удивлена, что он понимает, о чём я думаю.

- Ты уже свой открыл верно? – Я не знаю, зачем это спросила, меня это не должно волновать.

- Вижу, тебя это очень интересует. Не переживай я покажу кто у меня когда ты покажешь кто у тебя. – Сказал он с ехидной улыбкой.

- Может, ты всё-таки покажешь, как управлять щитом? – Я решила поменять тему, потому что мне нравилось к чему всё идёт.

Он запустил тестовое задание и подошёл ко мне, попросив меня следить исключительно за его рукой на шаре. Когда он был так рядом и его рука находилась в непосредственной близости от моей, тяжело было сфокусироваться на чём-то. Похоже, можно было не отрицать, он мне всё ещё нравился. Отогнав все не нужные мысли и начав следить за его движениями, я начинала понимать, в чём моя ошибка. Я делала всё слишком резко, нужно гораздо плавнее.

После нескольких часов непрерывных попыток сохранять щит мы решили устроить перерыв на обед. Мы зашли в столовую и взяли по пакету. Он попытался начать со мной разговор, но я сразу пресекла его, намекнув, что я не разговариваю, пока ем. Он мне уступил, но по его взгляду я поняла, что просто так он не отстанет, и когда мы закончим, он снова затянет меня в разговор. Я ела настолько медленно, насколько могла. Всё это время он пристально за мной наблюдал и улыбался. Когда я, наконец, до ела он хлопнул в ладоши.

- Наконец-то, я думал, ты неделю будешь есть. – Смеясь, сказал он. Я не успела ничего ответить, потому что по кораблю прозвучал голос моего отца.

- Все кто на кораблях Немедленно взлетайте! Они рядом! Эдэм бери в своё управление наш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.